

ГЛАВА IV

А.Р. ИОАННИСЯН: ПОРТРЕТ ИСТОРИКА*

Значение вклада советских исследователей в изучение истории Франции трудно переоценить. Советская историография изначально проявляла повышенный и с течением времени все более возрастающий интерес к Новой истории этой страны, активно разрабатывая проблематику французских революций XVIII-XIX вв., эволюцию социально-экономических отношений и общественной мысли, в частности, коммунистических идей. Этими сюжетами занималась целая плеяда выдающихся ученых с мировым именем, исследования которых были высоко оценены в международных научных кругах.

Академики В.П. Волгин и Н.М. Лукин в 1920-х годах приступили к обучению и воспитанию первого поколения советских историков, став основоположниками марксистской исторической науки, многим представителям которой (А.З. Манфред, Б.Ф. Поршнев, В.М. Далин, Ф.В. Потемкин) было суждено не только достойно продолжить заложенные «русской школой» добрые давние традиции в исследовании истории Франции, но в дальнейшем достичь и новых высот.

Ученик В.П. Волгина, академик АН АрмССР Абгар Рубенович Иоаннисян (1908-1991), получив научное крещение в 1920-1930-х гг., посвятил себя бескорыстному служению исторической науки, в отличие от других советских франковедов, создал ценные научные труды не только о французской общественной мысли XVIII-XIX вв., но и об армянском освободительном движении XVIII в., прославившие его имя в советской и мировой исторической науке.

А.Р. Иоаннисян родился в Тифлисе (ныне Тбилиси), в семье юриста. Его дед по отцовской линии Абгар Арутюнович Иоаннисян (1849-1904) был известным общественным деятелем, видным публицистом, возглавлявшим армянское национально-консервативное движение в последней четверти XIX в.²⁶⁰

* Опубликовано в кн.: ФЕ — 2008. С. 246-258. Статья частично дополнена.

²⁶⁰ См. о нем подробно: **М.А. Мхитарян**. Из истории восточноармянской периодической печати второй половины XIX века («Пордз», «Ардзаганк»). Ереван. 1976 (на армянском яз.).

Профессиональное становление А.Р. Иоаннисяна совпало со сложной эпохой формирования советской марксистской исторической школы. Я отнюдь не склонен утверждать, что самоутверждение марксистской исторической науки в 1920-1930-е гг. привело к однозначно положительным результатам. Она не только открыла широкие возможности для углубленного познания исторического прошлого через изучение социально-экономических отношений, но одновременно во многом ограничила возможности свободного развития исторической мысли в СССР. Стремясь к идеологической монополии в историографии, исследователи-марксисты почти полностью игнорировали достижения зарубежной немарксистской исторической мысли, подвергая суровой, подчас ничем не оправданной критике новые, далекие от марксизма подходы, предлагавшиеся западными исследователями.

В таких условиях, представители первого поколения историков-марксистов сознательно умаляли значение деятельности немарксистских исторических школ и направлений, с молодым задором и страстью вели непримиримую борьбу не только против полностью не принимавших марксизм выдающихся представителей «русской школы», таких, к примеру, как Н.И. Кареев и Е.В. Тарле, но и против авторитетных зарубежных исследователей (как А. Матъез, например), не признававших марксизм единственно возможной методологией в интерпретации истории человечества. При этом на оппонентов возлагались не имевшие ни малейшей основы политические обвинения²⁶¹.

Еще на заре своего возвышения марксистская наука четко определила приоритетные для нее сферы исследований, а именно изучение политической истории и идеологии левых течений в тесной связи с историей социально-экономических отношений.

Человек своей эпохи, А.Р. Иоаннисян как историк не составлял исключения из общего правила. Его творчеству были полностью присущи многие из характерных для марксистской исторической науки черт. После окончания ЕГУ он приступил под руководством В.П. Волгина к углубленному изучению истории

²⁶¹ См. например: **Г. Зайдель, М. Цвибак**. Классовый враг на историческом фронте. М.; Л. 1931; Полемика Альбера Матъеза с советскими историками. 1930-1931 гг.

французского утопического коммунизма, интерес к которой, по его признанию, у него возник еще в студенческие годы, когда он в Национальной библиотеке Армении впервые познакомился с работами французских утопистов.

Первые работы А.Р. Иоаннисяна 1920-1930-х гг., посвященные Ретифу де ла Бретону и Шарлю Фурье²⁶², были написаны на опубликованных источниках и легли в основу его кандидатской и докторской диссертаций, которые он защитил соответственно в 1935 г. в АН СССР и 1938 г. в МГУ. Такое отношение к источниковедческой базе было, в целом, весьма характерно для молодой поросли советских историков. Воодушевленные новой марксистской методологией, имевшей, как это им представлялось, неоспоримое превосходство над всеми остальными, в 1920-1940-х гг. советские исследователи истории стран Западной Европы в большинстве своем не придавали должного значения изучению архивных документов. В равной степени это относилось и к тем немногим из них, кому была предоставлена возможность поработать в зарубежных странах²⁶³. Очевидно, что речь шла о специфическом менталитете целого поколения исследователей.

Тем не менее, уже первые работы А.Р. Иоаннисяна прочно обеспечили ему репутацию зрелого исследователя. В.П. Волгин в письме от 10 февраля 1931 г. к руководству ЕГУ так характеризовал своего ученика: «Тов. Абгар Иоаннисян ведет под моим руководством работу по изучению французского социализма XVIII в. Считаю эту работу имеющей большое значение для выявления предшественников научного социализма, а следовательно и для построения общей концепции развития социалистических идей. Тов. Иоаннисян обладает для выполнения этой задачи достаточными знаниями и незаурядными способностями научного исследователя»²⁶⁴. О приобретенной А.Р. Иоаннисяном в те годы известности свидетельствует также предложение

²⁶² А.Р. Иоаннисян. Ретиф-де-ла Бретон // Ретиф-де-ла Бретон. Южное открытие, произведенное летающим человеком, или французский Дедал. М.-Л. 1936. С. V-LVIII; *его же*: Генезис общественного идеала Фурье. М.-Л. 1939.

²⁶³ См. например: В.М. Далин. Из истории социальной мысли во Франции. С. 6-8.

²⁶⁴ НАА. Ф. 1169 (А.Р. Иоаннисяна). Оп. 1. Д. 251. Л. 1.

принять его, в числе других видных специалистов по истории Запада, на постоянную работу в Институт истории АН СССР, с которым в 1940 г. выступил один из руководителей сектора Новой истории этого института Ф.В. Потемкин²⁶⁵.

И все же в дальнейшем одной из главных особенностей творчества А.Р. Иоаннисяна стало скрупулезное изучение прошлого на основе широчайшего круга неопубликованных архивных документов. В 1940-х гг. он приступил к исследованию еще никем до того времени не разрабатывавшейся истории армянского освободительного движения XVIII в., широко используя материалы советских архивов. Он посвятил этой теме две книги, впервые раскрыв многие совершенно неизвестные страницы данной темы, в частности, сюжет о важной положительной роли России в исторических судьбах армянского народа²⁶⁶.

На одну из этих книг сразу же откликнулся академик Е.В. Тарле, написавший А.Р. Иоаннисяну в письме от 18 декабря 1946 г.²⁶⁷: «Только что получил Ваш труд "Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия". Уже из беглого просмотра получается впечатление очень интересного и солидного исследования. Прочту его немедленно; я как раз скоро буду обрабатывать главу о походе В. Зубова и его antecedентах [предшествовавших действиях]»²⁶⁸. Из этих строк не трудно понять, сколь большой интерес он проявил к этой книге.

Поэтому вполне закономерно, что, учитывая научные достижения своего подопечного, вице-президент АН СССР В.П. Волгин в связи с выборами в 1947 г. в АН АрмССР, выдвинул его кандидатуру на место академика²⁶⁹ и тогда еще молодой историк был избран членом Академии.

Однако судьба уготовила его книге, столь высоко оцененной

²⁶⁵ А.В. Ревякин. Федор Васильевич Потемкин // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. С. 398.

²⁶⁶ А.Р. Иоаннисян. Иосиф Эмин. Ереван. 1945; *его же*: Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван. 1947.

²⁶⁷ Книга А.Р. Иоаннисяна, по всей вероятности, была опубликована уже в конце 1946 г.

²⁶⁸ НАА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 250. Л. 9-9 об. См. также: А.Р. Иоаннисян. Неопубликованные произведения. С. 172.

²⁶⁹ НАА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 261. Л. 9-10.

Е.В. Тарле, трудную участь, ибо она далеко не у всех вызвала положительную реакцию. На закате сталинской эпохи, при неизвестных нам обстоятельствах, А.Р. Иоаннисян, подобно Галилею, фактически, был вынужден отречься от своих научных убеждений и публично выступить в научной печати с «самокритикой»²⁷⁰. Судя по его выступлению, на него возложили вымышленные политические обвинения, суть которых сводилась, в частности, к недооценке автором прорусской ориентации азербайджанского народа и исторического значения его борьбы против турецких и персидских поработителей. Последняя не получила в книге такого же отражения, как борьба армянского и грузинского народов. А.Р. Иоаннисяну ничего не оставалось, как «признать» свои мнимые ошибки, каковые он объяснил тем, что якобы попал под влияние «буржуазной историографии».

С высоты наших дней его поведение может показаться странным. Но если иметь в виду сложившуюся тогда в СССР политическую ситуацию, то станет очевидным, что в противном случае, перед ним вырисовывалась бы печальная, но весьма реальная перспектива оказаться в числе политзаключенных сталинских лагерей. Поскольку такой оборот событий его, естественно, не прельщал, он, дабы не разделить горькую судьбу многих своих коллег (В.М. Далина, Я.М. Захера и др.), вынужден был принять ничем не обоснованную с научной точки зрения «критику» в свой адрес.

А.Р. Иоаннисян олицетворял, как уже отметилось, свою эпоху и механизмы власти функционировали не только для него одного. Для сравнения приведем два примера. Касаясь трудных условий работы в годы советской власти, которые выпали на долю своих старших коллег, С.В. Оболенская на примере поведения Б.Г. Вебера, а также многих его сверстников, констатировала печальное обстоятельство их вынужденного лавирования. Тем не менее, имея на это все основания, она заключила: «Наши "старички", лавируя, страшась, приспособляясь, находя лазейки для собственной совести, в трагическую эпоху нашей истории все-таки сохранили научные и этические традиции и не дали

²⁷⁰ А.Р. Иоаннисян. По поводу моей книги «Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия» // Известия: общественные науки (Ереван). 1950. № 4. С. 83-88.

погибнуть самой науке, хотя и приходилось им "петлять" — ведь их травили с собаками, как зайцев травят»²⁷¹. И Е.В. Гутнова, обратившаяся к деятельности академика Е.А. Косминского, не обошла молчанием жесткие тиски, в которых тот работал, заставлявшие во второй половине 1940-х годов даже такого именитого историка, как он, неоднократно «каяться», чтобы спасти сборник «Средние века» от ликвидации²⁷².

Однако в последние годы жизни, уже в новых исторических обстоятельствах, А.Р. Иоаннисян переиздал обе книги по истории армянского освободительного движения²⁷³, тем самым, как и Галилей, фактически объявив недействительным прежнее отречение от своих взглядов.

Завершением цикла исследований по истории армянского народа стала его монография о перипетиях политики европейских держав на Востоке в эпоху наполеоновских войн²⁷⁴. В отличие от предыдущей темы, здесь уже он имел предшественников, в том числе известных. Привнесенная им в наполеоноведение научная новизна была обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, он по-новому интерпретировал политику европейских держав, доказав, в отличие, от своих французских предшественников²⁷⁵, антирусскую направленность политики Наполеона на Востоке, в том числе после заключения Тильзитского договора²⁷⁶. Во-

²⁷¹ С.В. Оболенская. О Борисе Георгиевиче Вебере и не только о нем // Россия и Европа. Дипломатия и культура. Вып. 4. М. 2007. С. 190.

²⁷² Е.В. Гутнова. Евгений Алексеевич Косминский (1886-1959) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. С. 175. О его поведении в те годы см. также: Д.Ю. Бovyкин. Указ. соч. С. 22.

²⁷³ А.Р. Иоаннисян. Иосиф Эмин. Ереван. 1989; его же: Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван. 1990.

²⁷⁴ А.Р. Иоаннисян. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван. 1958.

²⁷⁵ Н. Castonnet des Fosses. Les relations de la France avec la Perse. Angers. 1889. P. 46 ; A. Vandal. Napoléon et Alexandre Ier. T. I. Paris. 1891. P. 225 ; Quarré de Verneuil. Napoléon Ier et la Perse. Paris. 1904. P. 20.

²⁷⁶ К сожалению, некоторые зарубежные исследователи, для которых из-за незнания русского языка книга А.Р. Иоаннисяна оставалась недостижимой, в 1990-х годах трактовали политику Наполеона на Востоке в духе своих французских предшественников, обходя более достоверные интерпретации советского историка. См. например: I.

вторых, А.Р. Иоаннисян ввел в научный оборот неизвестные зарубежным историкам архивные и опубликованные источники, в частности, на русском и армянском языках, что позволило ему нарисовать гораздо более многогранную картину событий, чем у его немногочисленных предшественников, в том числе в известной книге Э. Дрио²⁷⁷.

Однако незаурядный исследовательский талант и высочайшие научные дарования А.Р. Иоаннисяна особенно проявились в 1960-1980-х гг. Если почти все его коллеги вынужденно ограничивались изучением материалов отечественных архивов, то он с начала 1960-х гг. получил редкую для советских историков возможность регулярно проводить научные изыскания в архивохранилищах и библиотеках Франции. За этот период он написал пять монографий, посвященных неизученным или слабо изученным аспектам истории французской коммунистической и социалистической мысли XVIII-XIX вв. Первостепенной заслугой А.Р. Иоаннисяна является исследование творчества некогда достаточно известных, а впоследствии преданных забвению социальных мыслителей. Наилучшим примером такой работы является его фундаментальный труд о развитии коммунистических идей в годы Французской революции XVIII в., где представлена целая галерея малоизвестных ныне представителей коммунистической мысли: Г. Борье, Ж.К. Шапюи, Ж.А.В. Юпей, Ж. Греню, Р.Ф. Дебон, М. Кюбер и др.²⁷⁸. Проведя глубокий анализ их учений, А.Р. Иоаннисян первым из историков Французской революции выявил не только важнейшие особенности развития коммунистических идей во Франции в 1789-1794 гг., но и уточнил географию их распространения²⁷⁹. В.М. Далин по праву охарактеризовал эту книгу как сплошную цепь находок и открытий²⁸⁰.

Amini. Napoléon et la Perse. Paris. 1995.

²⁷⁷ **E. Driault.** La politique orientale de Napoléon. Sébastiani et Gardane (1806-1808). Paris. 1904.

²⁷⁸ **А.Р. Иоаннисян.** Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М. 1966. Пер. на франц. яз.: **A. Ioannissian.** Les idées communistes pendant la Révolution française. Moscou. 1984.

²⁷⁹ См. подробно: **В.А. Дунаевский, Г.С. Кучеренко.** Указ. соч. С. 122-127.

²⁸⁰ **В.М. Далин.** Указ. соч. С. 159.

В последующих работах А.Р. Иоаннисян первым проанализировал эволюцию коммунистической мысли во Франции периода Первой империи, а затем на примере таких мыслителей, как Ж. Гей, Ж. Рей и М.-А. Жюльен, проследил пути и перепутья ее развития в годы Второй Реставрации²⁸¹. В последних же своих книгах он досконально изучил влияние коммунистических идей на развитие революционного движения во Франции в 1840-х гг.²⁸². Предшественники А.Р. Иоаннисяна изучали историю коммунистической мысли преимущественно на основе опубликованных источников, он же ввел в научный оборот массу впервые обнаруженных им архивных документов, благодаря чему мы вправе оценить его труды как новаторские. О том же свидетельствуют и многочисленные оценки ведущих специалистов в этой области²⁸³.

На протяжении всей своей научной деятельности А.Р. Иоаннисян неоднократно обращался к сложному для историка биографическому жанру. Его привлекали как крупные фигуры, оставившие глубокий след в истории, так и, казалось бы, прочно забытые деятели, чьи имена стали достоянием научной общественности именно благодаря его кропотливым изысканиям. Последнее обстоятельство отличает Абгара Рубеновича от его коллег, таких больших мастеров исторического портрета, как А.З. Манфред, В.Г. Трухановский, Н.Н. Молчанов, С.Л. Утченко, которые изучали деятельность только очень известных государственных, политических и военных деятелей.

Биографические исследования А.Р. Иоаннисяна о видном деятеле армянского освободительного движения XVIII в. И. Эмине и французском социалисте Ш. Фурье, наряду с книгами

²⁸¹ **А.Р. Иоаннисян.** К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия. М. 1981.

²⁸² **А.Р. Иоаннисян.** Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840-1841 гг. М. 1983; *его же:* Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1842-1847 гг. М. 1986; *его же:* Революция 1848 года во Франции и коммунизм. М. 1989.

²⁸³ См. например: **В.М. Далин.** Указ. соч. С. 159-160, 280; **В.А. Дунаевский, Г.С. Кучеренко.** Указ. соч. С. 49-50, 58-61, 73-74, 77-78, 122-127. См. также рецензию В. Маркова на его книгу «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции»: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1968. Н. 2. S. 238-239.

того же жанра вышедшими из под пера его близкого друга А.З. Манфреда²⁸⁴, являются образцовыми примерами глубокого изучения процесса эволюции политических и общественных взглядов того или иного деятеля на фоне исторической эпохи. К вполне завершенным, самостоятельным исследованиям биографического характера можно по праву отнести также его обстоятельные этюды, посвященные Ретифу де ла Бретону и Буасселю в монографии «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции». Тем самым А.Р. Иоаннисян выполнил волю своего учителя В.П. Волгина, посоветовавшего ему еще в 1947 г., при выдвижении в академики АН АрмССР, написать полную биографию Ретифа де ла Бретона²⁸⁵.

Как и подавляющее большинство историков его поколения, независимо от гражданства и национальной принадлежности, А.Р. Иоаннисян был строго кабинетным и профессиональным исследователем. В XX в. историки разрабатывали либо одну-единственную, но широкую тему (классическим тому примером служат такие французские ученые, как А. Собыль, Ж.-Р. Сюратто, М. Вовель), или же испытывали свои силы как максимум в области двух больших тем. При существовавшем в ту эпоху уровне развития исторической науки иначе и быть не могло.

В 1920-х годах большинство отечественных исследователей, принадлежавших к формировавшейся советской исторической школе, избрали второй путь, на наш взгляд, более предпочтительный. В известной мере такой выбор был обусловлен спецификой того четырехгодичного образования, которое они получали в ИКП, где на каждом курсе слушатели принимали участие, как уже отметили, в работе двух семинаров по разным темам. Подобный опыт способствовал определению научных интересов будущих исследователей и оказывал влияние на выбор тех тем, изучению которых они посвятили всю свою жизнь. А.Р.

²⁸⁴ В личном архиве А.Р. Иоаннисяна сохранилось множество теплых писем А.З. Манфреда, написанных в 1960-1970-х гг. Письма эти, личного и служебного характера, являются неопровержимым доказательством бескорыстной дружбы и тесного научного сотрудничества двух выдающихся историков, внедрявших все усилия для оказания, по возможности, содействия друг другу. См.: НАА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 257.

²⁸⁵ Там же. Д. 261. Л. 10.

Иоаннисян так же, как и его сверстники, в духе времени избрал себе две области научных интересов и никогда не проявлял ни малейшего желания выйти за их рубежи.

Но при этом А.Р. Иоаннисян, как и все профессиональные историки, говорил о своих научных заслугах очень редко, неохотно, лишь при крайней необходимости и весьма сдержанно. Хотя его имя уже с достаточно давних пор было широко известно в международном сообществе историков Французской революции, он, беседуя с автором этих строк в декабре 1975 г., сказал о себе следующее: «Обо мне говорят, что я специалист по истории Французской революции. Но это не так. Если вы прочтете мою книгу, вы ничего там не найдете по истории самой Революции. Я специалист только по истории идей». С того времени прошло уже больше тридцати лет. И сегодня, оглядываясь назад, могу констатировать, что на протяжении десятилетий в узких научных кругах специалистов по истории Франции о нем высказывалось именно такое мнение – как о крупнейшем специалисте по истории общественной мысли периода Французской революции²⁸⁶.

Уже первые научные работы А.Р. Иоаннисяна ярко продемонстрировали одну из характерных черт его творчества – стремление идти непроторенными путями. В обеих областях своих научных интересов он неизменно выбирал слабо освещенные или вовсе неисследованные аспекты прошлого. При этом он отнюдь не стремился подчеркнуть собственное новаторство. В предисловиях к своим книгам А.Р. Иоаннисян добросовестно указывал имена всех тех немногих предшественников, кто внес хоть какой-то, пусть даже самый незначительный вклад в разработку изучаемых им проблем, причем он всякий раз воздерживался от акцентирования отличий между его книгами и работами других авторов. Так же скромно обходил он молчанием вопрос об определении своего места в историографии указанных тем, предпочитая оставлять комментарии на сей счет другим

²⁸⁶ Отметим, однако, что в 1982 г. А.Р. Иоаннисян был по праву включен в образованную Национальным комитетом историков СССР советскую секцию Международной комиссии по истории Французской революции при комитете, взявшем на себя организационные функции в связи с исполняющимся в 1989 г. двухсотлетием революции. См.: **А.В. Гордон**. Указ. соч. С. 320.

специалистам. Зато при необходимости он непременно указывал на собственные неточности, которые изредка допускал в своих предыдущих исследованиях²⁸⁷.

Следует подчеркнуть, что в некоторых принципиальных вопросах А.Р. Иоаннисян занимал позицию отличную от позиции большинства других представителей его поколения. Речь, в частности, идет об отношении к выдвинутым зарубежными немарксистскими исследователями новым концептуальным подходам, противоречившим марксистской интерпретации истории. А.Р. Иоаннисян в этом вопросе проявлял обычно гораздо больше сдержанности и объективности, нежели большинство его коллег. Я могу об этом судить, главным образом, по личным разговорам с ним. Однажды он заговорил о теории «атлантической» революции Ж. Годшо, полностью шедшей вразрез с марксистской интерпретацией революций XVIII в. Тогда эта теория, как уже отмечалось, оказалась под огнем беспощадной критики советских и зарубежных историков-марксистов (А.З. Манфреда, А. Соболя и др.). А.Р. Иоаннисян же в ходе нашей беседы отозвался о ней намного более умеренно: «Если бы Годшо не назвал свою теорию "атлантической", вокруг нее не поднялось бы такого шума», — тихим голосом сказал Абгар Рубенович.

В условиях крайней политизации и идеологизации исторической науки в СССР, советские историки не только в первые послереволюционные десятилетия, но и в 1960-1970-х гг. крайне остро реагировали на изредка появлявшиеся в отечественной историографии отклонения от общепринятых трактовок отдельных проблем истории Французской революции. В 1970 г. руководство Института всеобщей истории АН СССР официально пригласило А.Р. Иоаннисяна принять участие в симпозиуме по проблемам якобинской диктатуры, организованном сектором истории Франции²⁸⁸. Зная о политизированном характере предстоявшей полемики²⁸⁹, он предпочел уклониться от присутствия

²⁸⁷ См. например: **А.Р. Иоаннисян**. Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840-1841 гг. С. 10.

²⁸⁸ В его архиве сохранилось официальное приглашение руководства Института всеобщей истории от 21 апреля 1970 г. См.: НАА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 257. Л. 30.

²⁸⁹ Проблемы якобинской диктатуры. Симпозиум в секторе истории

на этом мероприятии.

Одной из характерных черт творческого почерка А.Р. Иоаннисяна являлась концентрация сил, главным образом, на написании монографий. Отлично сознавая, что долгая жизнь суждена одним только книгам, а не статьям, он однажды в нашей беседе честно признал: «Я статей писать не люблю»²⁹⁰. В негативном отношении А.Р. Иоаннисяна к написанию статей далеко не последнюю роль играло то, что его крайне раздражали сокращения или «исправления», которые редакции советских исторических журналов зачастую делали без ведома авторов. Как бы то ни было, на статьи он старался не размениваться. Помню, как в 1982 г. он дипломатично отклонил предложение В.М. Далина предоставить в виде статьи для публикации во «Французском ежегоднике» одну из глав будущей книги «Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840-1841 гг.»²⁹¹. К слову сказать, в архиве А.Р. Иоаннисяна я обнаружил многочисленные тексты его выступлений на русском и французском языках, как по истории французской общественной мысли, так и по истории армянского народа, которые он представлял, в основном, на международных коллоквиумах, но потом так и не захотел опубликовать в виде статей²⁹².

В отличие от советских и французских коллег — А.З. Манфреда, В.М. Далина, А.В. Адо, Ж. Годшо и др., А.Р. Иоаннисян на протяжении всей своей долгой деятельности никогда не выказывал

Франции Института всеобщей истории АН СССР 20-21 мая 1970 г. // ФЕ — 1970. С. 272-313. См. об этом: **С.Е. Летчфорд**, В.Г. Ревуненков против «московской школы»: дискуссия о якобинской диктатуре // ФЕ — 2002. С. 207-222; **А.В. Чудинов**. Размышления о скрытых смыслах дискуссии по проблемам якобинской диктатуры (60-е — 80-е годы XX в.) // ФЕ — 2007. С. 256-265.

²⁹⁰ В этом можно легко убедиться после беглого просмотра библиографии его трудов. См.: Библиография трудов А.Р. Иоаннисяна и литература о нем. Составитель В.А. Погосян // ФЕ — 2008. С. 259-266.

²⁹¹ В архиве А.Р. Иоаннисяна сохранилось множество предложений на счет написания статей, поступивших из самых авторитетных советских исторических изданий, на которые, однако, он неизменно реагировал отрицательно.

²⁹² Представляющие по сей день интерес его труды я недавно опубликовал отдельной книгой: **А.Р. Иоаннисян**. Неопубликованные произведения.

интереса к самой сложной из дисциплин исторической науки – историографии, явно не имея вкуса к критическому анализу научного наследия своих предшественников. Почти такое же отношение он проявлял к исследованиям современников. Оценка новейших достижений исторической науки его не привлекала. За все годы им было опубликовано лишь несколько рецензий, при том, что, к примеру, перу Ж. Годшо, как уже отметили, их принадлежало больше двух тысяч.

В научной деятельности А.З. Манфреда, В.М. Далина, В.Г. Трухановского и многих других коллег и современников А.Р. Иоаннисяна немалое место занимала редакторская работа. О нем самом того же сказать нельзя. Он, конечно, внес свою лепту в редактирование таких авторитетных коллективных изданий, как «Всемирная история», Армянская советская энциклопедия, возглавлял работу редколлегии серии «Литературные памятники», издававшейся на армянском языке. Тем не менее, едва ли можно считать редакторскую работу его стихией. А.Р. Иоаннисян был ответственным редактором только двух книг²⁹³, крайне редко соглашался стать членом редакционной коллегии того или иного издания²⁹⁴. По свидетельству главного редактора «ИФЖ» АН АрмССР М.Г. Нерсисяна, на все его предложения о вхождении А.Р. Иоаннисяна в состав редакционной коллегии этого издания тот отвечал отказом.

А.Р. Иоаннисян, однако, активно занимался педагогической и административной работой. В 1931-1960 гг. он читал курс по Новой истории Западной Европы в ЕГУ, в 1938-1960 гг. занимал там же должность заведующего кафедрой по Новой истории, а в 1938-1947 гг. проректора по науке. Почти сорок лет он занимал высокие руководящие посты в отделении общественных наук АН АрмССР: директора Института истории (1947-1953), академика-

²⁹³ История армянского народа. Ереван. 1951; **В.Р. Григорян**. Ереванское ханство в конце XVIII столетия (1780-1800 гг.). Ереван. 1958 (на армянском яз.).

²⁹⁴ **В.П. Волгин**. Очерки истории социалистических идей. С древности до конца XVIII в. М. 1975; *его же*: Очерки истории социалистических идей. Первая половина XIX в. М. 1976; *его же*: Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М. 1977; *его же*: Французский утопический коммунизм. М. 1979; *его же*: Статьи и выступления. М. 1979.

секретаря (1949-1960), вице-президента (1960-1963, 1967-1986) и др. Благодаря его личным усилиям было налажено тесное научное сотрудничество между АН АрмССР и АН Венгрии, результатом которого стал ценный сборник статей по истории армяно-венгерских связей, написанный с участием сотрудников обеих организаций²⁹⁵.

Тем не менее, А.Р. Иоаннисян отличался безграничной личной скромностью. Так, накануне своего семидесятилетия, 6 марта 1978 г., он письменно обратился к президенту АН АрмССР академику В.А. Амбарцумяну с убедительной просьбой воздержаться от организации каких-либо торжественных церемоний и чествований: «В мае этого года мне исполняется семьдесят лет. В этой связи обращаюсь к Вам заблаговременно со следующей просьбой. Я не хочу не только какого-либо чествования, но и рассылки извещений (как это часто делается) с указанием, что "юбиляр отказывается от официального чествования; поздравления просим направить по такому-то адресу". Я не хочу, чтобы в прессе обо мне были опубликованы какие-либо статьи или заметки. Словом, я на самом деле и искренне не хочу, чтобы мое семидесятилетие было не только так или иначе отмечено, но даже упомянуто. Если я своим долголетним трудом заслужил хоть малейшее к себе уважение, то смею надеяться, что эта моя просьба будет выполнена»²⁹⁶.

А.Р. Иоаннисян на самом деле не приветствовал публикацию о себе юбилейных статей, насыщенных, как это часто бывает, лестными эпитетами в адрес юбиляров. В 1983 г. редактор журнала АН АрмССР «Вестник общественных наук» В.А. Микаелян при моем посредничестве обратился к В.М. Далину с просьбой написать юбилейную статью в связи с 75-летием А.Р. Иоаннисяна. Высоко ценивший его В.М. Далин сразу же согласился и выполнил эту просьбу²⁹⁷. Однако эта публикация,

²⁹⁵ Из истории армяно-венгерских исторических и культурных связей. Ереван. 1983 (на армянском яз.). Отрадно, что заложенная им традиция со временем не угасла. Недавно в Будапеште вышел в свет подготовленный совместными усилиями венгерских и армянских историков второй по счету сборник статей: Tanulmányok az örmény néprítást témaköréből. Budapest. 2009.

²⁹⁶ НАА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 249. Л. 1.

²⁹⁷ **В. Далин, В. Микаелян**. Выдающийся историк и крупный организатор

подготовленная без ведома А.Р. Иоаннисяна, вызвала, как свидетельствовал В.М. Далин, его бурное негодование.

Что же касается личных качеств А.Р. Иоаннисяна, то считаю необходимым обратить внимание на глубочайшую внутреннюю культуру этого человека. Ограничусь одним примером. В мае 1977 г. мне, в то время еще студенту пятого курса ЕГУ, позвонила его, тогда вице-президента АН АрмССР, секретарша и сказала: «Абгар Рубенович извиняется перед Вами за то, что сегодня он Вас принять не сможет».

Весомый вклад А.Р. Иоаннисяна в науку был по достоинству оценен как отечественными, так и зарубежными исследователями истории общественной мысли и Французской революции, неоднократно дававшими его исследованиям самые высокие отзывы в научной печати²⁹⁸. За свою книгу «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции» он был удостоен в 1974 г. премии АН СССР имени академика В.П. Волгина.

Заслуги А.Р. Иоаннисяна были высоко оценены и советским правительством. Он, как уже отмечалось, занимал высокие академические должности, был награжден многими орденами и медалями. И все же его вклад в мировую историографию не был, на мой взгляд, по достоинству оценен советской Академией Наук. В 1964-1984 гг. А.Р. Иоаннисян неоднократно баллотировался на выборах в члены-корреспонденты и в академики АН СССР, однако ее двери так и не открылись перед ним, как и перед многими его друзьями и коллегами — А.З. Манфредом, Б.Ф. Поршневым, С.Л. Утченко, М.А. Баргом и др.²⁹⁹.

науки // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1983. № 6. С. 99-103.

²⁹⁸ В архиве А.Р. Иоаннисяна сохранились также весьма положительные отзывы В.П. Волгина, Н.М. Дружинина, А.З. Манфреда, В.М. Далина на некоторые из его опубликованных книг, а также рукописи книг. См.: НАА. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 250. Л. 28; Д. 261. Л. 1-8; Д. 265. Л. 1-5; Д. 266. Л. 1-4. Я счел желательным опубликовать эти отзывы, а также некоторые сохранившиеся в его архиве письма именитых советских историков, адресованных ему, в приложении к его последней книге. См.: **А.Р. Иоаннисян**. Указ. соч. С. 156-174.

²⁹⁹ Одну из основных причин сложившейся в АН СССР неприглядной обстановки в связи с выборами, на примере схожей судьбы, выпавшей и на долю А.С. Ерусалимского, раскрыли Л.И. Гинцберг и Л.В. Позде-

Со дня смерти А.Р. Иоаннисяна, наступившей 3 декабря 1991 г., прошли годы. Сегодня уже нет в живых его сверстников — ни друзей, ни недоброжелателей. Стало достоянием истории и присущее некоторым из его коллег пристрастное к нему отношение. Время не только самый жестокий, но и единственно беспристрастный арбитр для историка. Монографиям А.Р. Иоаннисяна, так же, как книгам его близких друзей А.З. Манфреда и В.М. Далина, оказалась суждена долгая жизнь. На его работы ссылаются как историки-франковеды, так и специалисты по истории армянского народа, в том числе представители новых поколений исследователей, недавно пришедших в науку и уже не имевших личного общения с ним.

В статье, посвященной А.З. Манфреду, В.П. Смирнов недавно по праву отметил, что он принадлежал к той группе выдающихся историков, которые «на протяжении нескольких десятилетий определяли общественное лицо и научный уровень советского франковедения. Это были крупные, яркие, богато одаренные личности»³⁰⁰. Среди них он упоминает имена Е.В. Тарле, В.П. Волгина, В.М. Далина, Б.Ф. Поршнева и других. К ним с полным основанием следует причислить имя А.Р. Иоаннисяна, работы которого не только воздвигнули нерукотворный памятник их автору, но и, наряду с исследованиями его коллег, переведенных на многие иностранные языки, способствовали обеспечению советскому франковедению почетного места в мировой исторической науке. Это непреложная истина нашла свое подтверждение и в отзыве, написанном В.М. Далиным в начале 1980-х годов на рукопись монографии А.Р. Иоаннисяна «Революционно-коммунистическое движение во Франции в 1840-1841 гг.»: «Было бы очень важно

ева: «Всем было известно, что перед очередными выборами в Отделении истории заседает партийная группа, где академиков и членов-корреспондентов инструктируют, за кого следует голосовать, а кого желательно провалить». **Л.И. Гинцберг, Л.В. Поздеева**. Указ. соч. С. 352. Нелишне напомнить, что выборы в советскую Академию Наук изначально находились под бесцеремонным давлением и беспрецедентным контролем руководителей правящей коммунистической партии. См.: **А.В. Гладышев**. Историк — руководящий: В.П. Волгин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов. 2006. С. 153-154, 156.

³⁰⁰ **В.П. Смирнов**. А.З. Манфред и советское франковедение // Россия и Франция: исторический опыт XVIII-XIX веков. С. 23.

обеспечить ее перевод на французский язык. Французские историки узнали бы из нее много для себя нового. Появление этой книги показало бы приоритет советской исторической науки в изучении ряда важных проблем истории Франции и ее социальной мысли»³⁰¹.

Его краткую оценку как маститого историка в разговоре с автором этих строк в 1975 г. в Эрмитаже дал академик Б.Б. Пиотровский: «Абгар Рубенович – украшение нашей [советской] Академии». И, без всякого сомнения, его имя именно таковым и останется в памяти будущих поколений историков.

ГЛАВА V

М.Г. НЕРСИСЯН: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ*

Развитие исторической науки в XX столетии в Армении было неразрывно связано с именем выдающегося отечественного историка и крупного организатора науки, академика НАН Армении Мкртыча Гегамовича Нерсисяна (1910-1999), внесшего неопценимый вклад в исследование Новой истории армянского народа и в организацию комплексных исследований в области востоковедения. Он не только написал капитальные исследования по истории армянского революционного и освободительного движения в XIX столетии³⁰², русско-армянских отношений XVIII-XIX веков³⁰³ и геноцида армян в Османской империи, поистине обогатившие армянскую и советскую историческую науку, но одновременно значительную часть своих сил посвятил научно-организационной работе. Благодаря его усердию и настойчивости изучение истории армянского народа, как и истории восточных стран было организовано на совершенно новых началах.

С трудом преодолевая многочисленные препятствия, обусловленные жесткими условиями времени, не очень благоприятными для исследования, в частности, тем, находившихся в центре его непосредственных научных интересов, в годы культа личности и позднее, он создал основополагающие исследования по ключевым вопросам Новой истории армянского народа, первым начав

* Написано в 2009 г. Публикуется впервые.

³⁰² **М.Г. Нерсисян.** Народнические организации в Закавказье. Ереван. 1940 (на армянском яз.); *его же:* Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма. 1850-1870 гг. Ереван. 1955 (на армянском яз.). См. также второе, дополненное издание: Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма. 1850-1890 гг. Ереван. 2002 (на армянском яз.).

³⁰³ **М.Г. Нерсисян.** Из истории русско-армянских отношений. В 2-х книгах. Кн. 1-2. Ереван. 1956, 1961; *его же:* Декабристы в Армении. Ереван. 1958 (на армянском яз.); *его же:* Отечественная война 1812 года и народы Кавказа. Ереван. 1965; *его же:* А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х годах. Ереван. 1981; *его же:* Декабристы об Армении и Закавказье. (Сборник документов и материалов). Ч. I. Ереван. 1985.

³⁰¹ См. отзыв В.М. Далина в кн.: **А.Р. Иоаннисян.** Указ. соч. С. 171.